

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О09-18 2009 г.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 марта 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей: Боровикова В.П., Русакова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 25 марта 2009 года кассационное представление государственного обвинителя Шестопаловой Н.А. на приговор Кемеровского областного суда от 25 ноября 2008 года, которым

БАБУДАЕВ В [REDACTED] А [REDACTED]

судимый по ст. 166 ч. 1 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы,

осуждён по ст. 105 ч. 2 п. «е» УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, по ст. 167 ч. 2 УК РФ – к 2 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 9 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний по настоящему приговору и приговору от 11 марта 2008 года окончательно назначено 9 лет 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., выступление прокурора Тришевой А.А., полагавшей отменить приговор по изложенным в кассационном представлении основаниям, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору Бабудаев В.А. осуждён за убийство Ч [REDACTED] [REDACTED], совершённое общеопасным способом, и умышленное повреждение чужого имущества путём поджога.

Преступления совершены 25 апреля 2008 года [REDACTED] [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственный обвинитель Шестопалова Н.А. ставит вопрос об отмене приговора ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

По мнению автора кассационного представления, суд неправильно осудил Бабудаева В.А. по ст. 167 ч. 2 УК РФ, так как необоснованно исключил из обвинения осуждённого причинение значительного ущерба при повреждении чужого имущества.

Государственный обвинитель полагает, что повреждение чужого имущества на сумму [REDACTED] рублей свидетельствует о причинении значительного ущерба.

Кроме того, в представлении указано, что суд нарушил требования ст. 307 УПК РФ и при описании преступного деяния не привёл мотив и цель содеянного, связанного с убийством.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия считает необходимым приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно положениям ч. 1 ст. 379 УПК РФ обвинительный приговор может быть отменён ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Суд пришёл к выводу, что от действий осуждённого было повреждено чужое имущество на сумму [REDACTED] рублей в результате поджога дома.

При этом суд посчитал, что причинённый комитету по управлению муниципальным имуществом [REDACTED], на балансе которого находится дом, ущерб не является значительным.

Однако суд не учёл доводов представителя комитета, который утверждал, что причинённый для них ущерб является значительным, так как в муниципалитете нет достаточного количества жилых домов для того, чтобы решить проблему предоставления жилья нуждающимся гражданам, которых предостаточно.

Для ремонта жилого дома требуются значительные затраты, но суд все эти обстоятельства оставил без внимания, приведя при этом в приговоре произвольные суждения, носящие противоречивый характер.

Суд сделал ссылку на материальное положение юридического лица, утверждая, что всё зависит от финансово-экономического состояния, указав, что доводы представителя комитета, «...по мнению суда, не являются бесспорным основанием для признания ущерба значительным».

Необходимо отметить, что, отрицая наличие значительного ущерба, исключив его «... из обвинения Бабудаева по ч. 2 ст. 167 УК РФ как квалифицирующий признак», в то же время суд признал Бабудаева В.А. виновным по ч. 2 ст. 167 УК РФ, но не учёл, что значительный ущерб – это не квалифицирующий признак.

Причинение значительного ущерба является обязательным признаком объективной стороны неквалифицированного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ.

При осуждении виновного лица по ч. 2 ст. 167 УК РФ также необходимо установить наличие значительного ущерба.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о необоснованности осуждения Бабудаева В.А. по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

В ходе нового судебного разбирательства суду первой инстанции следует учесть доводы кассационного представления и принять по делу законное, обоснованное и мотивированное решение.

Обстоятельства умышленного повреждения чужого имущества путём поджога напрямую связаны с обвинением Бабудаева В.А. в убийстве Ч [REDACTED] [REDACTED] общеопасным способом: последняя скончалась в ходе пожара от отравления угарным газом.

Поэтому приговор подлежит отмене в полном объёме.

Учитывая тяжесть предъявленного обвинения, положения ст.ст. 97, 99 и 108 УПК РФ, судебная коллегия считает необходимым Бабудаеву В.А. избрать меру пресечения в виде заключения под стражу.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Кемеровского областного суда от 25 ноября 2008 года в отношении **Бабудаева В. [REDACTED] А. [REDACTED]** отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе суда.

Бабудаеву В. [REDACTED] А. [REDACTED] избрать меру пресечения в виде заключения под стражу.

Председательствующий

Судьи

